Интерлюдия

Двое сидят в пустом классе. В отличие от остальных «пустых» и «неиспользуемых» классов — на стенах этого нет ни одного портрета. Ни одного осколка смысла не проникает из него вовне. Так решила Хогвартс, и так было, есть и будет. Двое сидят друг напротив друга, смотрят друг другу в глаза... Их губы не шевелятся, ни один звук не тревожит тишину. Но беседа идет.

- Мы долго откладывали этот
- разговор. Долго, сколько могли, но
- больше тянуть нельзя. Мы должны...
- должны решить, кому
- кому принадлежит наша
- верность.

Двое, отражением друг друга держатся за руки. Их общая память рисует картины прошлого и будущего, Небывшего, и Отвергнутого, того, чему не суждено возникнуть в этом мире. Образ мудрого старца, лучащегося добротой, формируется из обрывков воспоминаний, из осколков разговоров... Вот только боль причиняет то, что это именно осколки, между которыми зияют отчетливые дыры. И то, что в них проглядывает — пугает двоих.

- Он говорил, что мы нужны ему, что
- мы — лучшие, что наша Сила поможет принести
- добро и всеобщее благо в
- мир людей, не различая магов и
- магглов. Он обещал приглядывать и
- беречь. Но когда
- наш мир заполнила боль, мы
- кричали, мы плакали, мы просили
- о помощи. Он не мог не
- слышать, но услышать — не
- захотел. Мы делали все, что он
- говорил сделать, а он предал
- нас.

Два тела содрогаются, как будто заклятья, направленные в одно из них — обрушивались на двоих. Но куда страшнее — боль обожженных предательством детских душ, разом разучившихся доверять.

Другой образ всплывает в памяти. Дети содрогаются. Их глаза, видящие скрытое, говорят им, что от такого лучше держаться подальше. Что ЭТО — нечто непонятное. Чужое. Страшное.

- Мы для него — никто. Не нужны. Не интересны.
- Бесполезны. В его душе горит ярость
- Всеизменяющегося, и это было так
- задолго до Змея, и мы говорили
- Белому, но он не поверил
- нам. По просьбе Белого мы сделали
- многое, что должно было
- повредить ему, вызвать его
- гнев и его ненависть. И когда мир повернулся к нам
- спиной, нам было нечего предложить
- ему. Нечего предложить... нечем оплатить страшный
- риск. Обращение к нему было
- отчаянием. Но он восстал
- в мощи своей. Он подчинил мир своей
- воле и своей Силе. Он пришел
- и спас. Мы должны ему больше
- чем наши жизни. Мы должны ему
- наши души. Мы боимся
- его, но... он будет нам хорошим
- сюзереном.

Двое сидят, взявшись за руки, в пустом классе. Ни слова, ни звука не всколыхнуло тишину... Но решение — принято.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849761>